

Чернышева Влада Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
chernyshe.va@mail.ru

ЛИКИ БЕЗЛИЧНОГО ПАССИВА

Ключевые слова: безличный пассив, агенс, пациенс, ранняя латынь, Плавт, Теренций.

Доклад посвящен довольно редкому в латинском языке явлению – т. н. безличному пассиву. В ходе доклада на материале раннелатинских текстов, а именно на основе комедий Плавта и Теренция, будут разобраны (с точки зрения его актантной структуры) основные случаи использования безличного пассива.

Chernysheva Vlada

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

TYPES OF THE IMPERSONAL PASSIVE

Keywords: impersonal passive, agent, patient, Early Latin, Plautus, Terence.

The paper is devoted to a rare phenomenon of impersonal passive in Latin language. As exemplified in Early Latin texts, namely comedies by Plautus and Terence, the basic uses of the impersonal passive are analysed from the standpoint of its actantial structure.

Введение

С термином безличный, или имперсональный, пассив в первую очередь ассоциируются формы 3 p.sg. непереходных глаголов, например, *itur, pugnatum est*, которые переводятся на русский язык неопределенным множественным числом. Однако при более глубоком рассмотрении оказывается, что не только безличный пассив довольно разнородное явление, но и сам термин не совсем корректен [Плунгян, 2012, с. 217].

Нам хотелось бы сосредоточиться на изучении доклассической латыни, так как ей уделено меньше внимания, чем последующим периодам. Поэтому цель нашей работы — оценив состояние имперсонального пассива в доклассической латыни (на материале комедий Плавта и Теренция), выявить его специфику в сравнении с особен-

ностями классической эпохи. Поиск словоформ проводился по РНД Latin Texts.

Время и наклонение

Способность изменяться по временам и наклонениям у безличных форм показана в трудах латинских грамматиков. Тем не менее, если исследовать творчество римских комедиографов, некоторые формы так и не были засвидетельствованы.

Подборка форм, сгруппированных по временам и наклонениям, дана в «Синтаксисе ранней латыни» Беннета [Bennett, 1910, p. 7–9]. Но все же опираться на пропорциональность представленных в труде безличных пассивов не стоит, мы, проведя свое собственное исследование, получили несколько иной результат, где перфект изъявительного наклонения встречается чаще презенса: Perf. Ind., Praes. Ind., Fut. Ind., Praes. Conj.

Таким образом, распределение времен и наклонений ожидаемое, не отличается сильно от «обычных» форм. Тот факт, что будущее первое встречается чаще, чем настоящее время сослагательного наклонения, не дает оснований полагать, что были какие-то ограничения в узусе.

Переходность

В роли имперсонального пассива могут выступать, как правило, одновалентные и двухвалентные непереходные глаголы. Среди первых можно выделить группу глаголов движения: *ire* (*abire, exire, redire*), *venire* (*provenire, revenire*), *currere, ambulare*. Последний из них встречается всего один раз: *sed dic mihi, benene ambulatumst?* (Pl. Truc. 368–369) ‘скажи-ка мне, хорошо ли прогулялся?’.

В латыни также интересны в плане переходности такие глаголы, как *pugnare* и *vivere*. Их способность увеличивать свою валентность и присоединять аккузатив внутреннего содержания не мешает образованию безличного пассива: *cum pugnatum est* (Pl. Am. 249) ‘когда было сражение’; *edepol proinde ut diu vivitur, bene vivitur* (Pl. Trin. 65) ‘право же, раз долго жить, (надо) хорошо жить’.

Имперсональный пассив образуется и от двухвалентных непереходных глаголов. Например, управляющий аблативом глагол *egēre* (см. ниже) или глаголы *ignoscere, credere* с дативом: *ignotum est, tacitum est, creditum est* (Ter. Ad. 475) ‘простили, замолчали (грех), поверили’.

Кроме того, безличный пассив образуется и от переходных глаголов, но при условии, если эта переходность снята, т. е. двухвалентный глагол теряет свою валентность, направленность на пациенс, тем самым приобретает абсолютное значение. Это глаголы *amare, edere, bibere, coquere* и другие: *amatur et egetur acriter* ‘люблю и крайне нуждаюсь/любовь и крайняя нужда’, *dies noctesque estur et bibitur* (Pl. Mos. 235) ‘дни и ночи едят и пьют’. Итак, по большей части глаголы независимо от того, сколько изначально актантов от них зависит, ведут себя как одновалентные.

Агенс и пациенс в конструкциях с безличным пассивом

В рассматриваемых нами конструкциях отсутствует подлежащее, в том числе и формальное, поэтому они (конструкции) были названы безличными, а словоформы в них, имеющие пассивное окончание, именуется поэтому безличными пассивами. При этом в таких безличных конструкциях может появляться и агенс, и пациенс: либо один из них, либо сразу оба. Пациенс выражается прямым или косвенным дополнением, агенс — *abl. auctoris*. Таким образом, здесь мы видим слияние черт и активной, и пассивной конструкций. Тем не менее такие полноценные конструкции как *invidetur mihi ab illo* не встречаются в ранней латыни.

С точки зрения агенса все конструкции можно разделить на две большие группы: с эксплицитным или имплицитным агенсом и неопределенным или генерическим агенсом.

Конструкции с эксплицитным и имплицитным агенсом в латинском языке неполный, или «ленивый» пассив

Эксплицитно выраженный агенс

Эксплицитный агенс встречается довольно редко [Pieroni, 2000, p. 292]. Эта тенденция прослеживается как во всем корпусе латинского языка, так и на раннем этапе: среди 150 примеров только шесть содержат агенс. Среди них: *nunc tu, Cleostrata, ne a me memores malitiose de hac re factum aut suspices, tibi permitto: tute sorti*. (Pl. Cas. 393–5); *peccatum a me maxum-est* (Ter. Nau. 158). Остальные примеры содержат те же глаголы. Как видно, во всех приведенных примерах действующее лицо выражено местоимением первого и второго лица. Говорящий подчеркивает свою причастность к делу, но несмотря на это ядром фразы является действие.

ИмPLICITно выраженный агенс

Случаев со скрытым, но ясным из контекста действующим лицом гораздо больше. Отсутствие аблатива объясняется самой сутью безличного пассива — стремлением избавиться от агенса.

Ярким примером могут послужить ответы на вопросы *quid agitur?* и *ut valetur?* (Pl. Per. 8): *amatur et egetur acriter* (Pl. Ps. 273), *vivitur* (Pl. Per. 17), *statur* (Ter. Eu. 271), *statur hic ad hunc modum* (Pl. Ps. 457). Формы относятся к первому лицу и переводятся соответственно: люблю, нахожусь в беде, живу, стою.

Говорящий не использует личную активную форму, как думается, во-первых, потому, что в самом вопросе действующее лицо устранено, по-латински вопрос звучит не *quid agis?*, а *quid agitur?* / *ut valetur?* Тем самым определяется и тип ответа, в котором сохраняется пассивность. В таком ответе герой пьесы подчеркивает общее состояние, обстоятельства, будто отстраняя себя.

Интересно, что в комедиях нет ни одного ответа в активной форме. Возможно, здесь мы имеем дело с устоявшейся формулой. Даже когда вопрос задан личной формой *valuistisne*, в ответе агенс дистанцирован: *sustentatum est sedulo* ('держусь').

Следует однако разграничивать приведенные латинские глаголы и русские аффективные имперсоналы: живется, работается, спится, верится. Они, как правило, употребляются с оценочными наречиями или отрицанием, выражают степень желательности действия. Латинские «эквиваленты», например, *vivitur*, необязательно требуют оценки, констатируют факт, не всегда содержат оттенок желательности.

В большом количестве встречаются выражения типа *facere certum est*. *Certum est* рассматриваются Эрну в качестве перфекта глагола *cernere* [Ernout, 1909, p. 300]. Однако нам это кажется необязательным.

Неопределенный и генерический агенс

Третий тип конструкций связан с иным типом актантной деривации — субъектным имперсоналом. Субъектный имперсонал указывает на недетерминированность субъекта и маркирует глагольную форму особым показателем. В латыни, как и многих других европейских языках, он совпадает с маркером пассива.

На русский язык субъектный имперсонал переводится формами 3 p.pl.: *fletur* (Ter. An. 169) — плачут, следующая через несколько стихов форма *effertur* также может быть интерпретирована как

имперсонал: переходность, как было показано ранее, не запрещает этого.

Помимо неопределенности с помощью субъектного имперсонала выражается хабитуальность, обобщенность действия. Причем последнее всегда происходит в настоящем времени: *bibitur estur quasi in popina, hau secus* (Pl. Poen. 835); *quoivis modi hic cum [mala] fama facile nubitur* (Pl. Per. 386)

Для обозначения привычного дела в прошлом требуется имперфект, в безличном употреблении он не был ни разу зафиксирован в латыни эпохи республики [Benett, 1910, p. 8], хотя в классическую эпоху имперфект был довольно распространен.

Пациенс

Пациенс в подавляющем большинстве случаев в безличных конструкциях отсутствует. Однако есть несколько случаев конструкций с косвенным дополнением и предлогом *de*: *de iurgio siletur* (Ter. Phor. 778) ‘о ссоре молчат’; *nam ibi de divinis atque humanis cernitur* (Pl. Trin. 479) ‘ведь там судят о божественных и человеческих делах’. В классической латыни таких примеров намного больше [Lenoble, 2003, p. 352].

Случаи с прямым дополнением, предлагаемые Эрну [Ernout, 1909, p. 290–291], последовательно отвергаются Кальболи [Calboli, 1962, p. 26–27, 46–48].

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели употребление безличного пассива с точки зрения проявления агенса, предварительно проанализировав такие грамматические категории, как время и наклонение, где по количеству форм лидирует перфект индикатива, а также валентность. Случаи употребления были разделены нами на три группы, причем последние две (с имплицитным и неопределенным агенсом) являются самыми распространенными. Случаи же с присутствием агенса немногочисленны, что отвечает природе безличного пассива.

В дальнейшем в изучении безличного пассива, встречающегося в комедиях Плавта и Теренция, можно выйти за рамки грамматики и обратиться к не менее важным областям поэтики авторов, стилистике и метрике, таким образом безличный пассив будет изучен наиболее полно.

ЛИТЕРАТУРА

- Плунгян В. А. Залог и актантная деривация // Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 384 с. — С. 191–225.
- Bennett C. E. Impersonal uses // Syntax of Early Latin. Volume I: The verb. Boston: Allyn and Bacon, 1910. 506 p. — P. 7–9.
- Calboli G. Sull' esistenza dei accusativi oggetti d'impersonale passivo in Latino e sulla loro supposta priorità di fronte al tipo personale // Studi Grammaticali. Bologna: Zanichelli, 1962. 255 p. — P. 6–56.
- Ernout A. L'emploi du passif latin à l'époque républicaine // Mémoire de la Société de Linguistique de Paris. N° 15. 1909. P. 1–61.
- Lenoble M. Passif impersonnel et transivité. Le complément en "de + Ablatif" en guise de compromis // Proceedings of the 12th International Colloquium on Latin Linguistics Bologna, 9–14 June 2003). Ed. by Gualtiero Calboli, Univ. degli studi di Bologna. Roma: Herder ed., 2005. P. 597–607.
- Pieroni S. Agents in Latin impersonal passives // Mnemosyne. N° 53. 2000. P. 288–301.
- Pinkster H. The impersonal passive // The Oxford Latin Syntax. Volume I: The Simple Clause. Oxford: Oxford University Press, 2015. 1360 p. P. 267–272.